

– И на этот раз, как и в прошлый, они промахнулись. Я очень быстро опровергну их, сколько бы Эйольв ни хвастался, что закон на их стороне.

Торхалль очень подробно рассказал посланному, как им надо действовать. Посланный вернулся и передал советы Торхалля Марду и Асгриму. Мард выступил перед судом, назвал своих свидетелей и сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я объявляю неправильным отвод Эйольва, сына Бальверка, поскольку он отвел из числа соседей людей, которые имеют право выносить решение как соседи. Всякий имеет право выступать на суде как сосед, у кого есть три сотни земли или больше, даже если у него нет скота, но тот, кто живет молоком, тоже имеет право выступать как сосед, даже если он снимает землю.

После этого он предложил свидетелям дать суду свои показания. Он подошел к месту, где были соседи, и предложил им сесть, и сказал, что они правомочны.

Поднялся сильный шум и крик, и все сказали, что Флоси и Эйольв потерпели поражение, и все решили, что у обвинения сейчас дела лучше, чем у защиты.

Флоси сказал Эйольву:

– Это правильно?

Эйольв сказал, что этого он не знает точно. Тогда они послали человека к законоговорителю Скафти, чтобы спросить его, правильно ли это. Он велел передать им ответ, что это, конечно, правильно, хоть и немногие знают это. Это было передано Флоси и его людям. Тогда Эйольв спросил сыновей Сигфуса о других соседях, которые были вызваны на суд. Они ответили, что четверо из них вызваны неправильно.

– Потому что те, кто живет ближе них к месту убийства, остались дома, – сказали они.

Эйольв назвал своих свидетелей того, что он отводит всех этих четверых из числа соседей, и отвел их, как полагается по закону. После этого он сказал оставшимся пяти соседям:

– Вы должны быть справедливы к обеим сторонам. Теперь вы должны выступить перед судом, когда вас вызовут, и назвать своих свидетелей в том, что вы не можете вынести решения, потому что вас пятеро, тогда как должно быть девятеро. Если же Торхалль и тут вывернется, то, значит, он может выиграть любую тяжбу.

Видно было, что Флоси и Эйольв очень горды своим успехом. Поднялся сильный шум, и все говорили, что тяжба о сожжении Ньяля проиграна и что дела у защиты теперь лучше, чем у обвинения.

Асgrim сказал Марду:

– Рано им еще хвастаться, пока не спросили Торхалля. Ньяль говорил мне, что он так научил Торхалля законам, что тот окажется величайшим знатоком законов в Исландии, когда дело дойдет до испытания.

К Торхаллю послали человека сказать, что случилось на суде, и передать хвастливые речи Флоси и Эйольва и мнение народа, что дело Марда проиграно.

– Хорошо, – говорит Торхалль, – но и это не принесет им почета. Ступай к Марду и скажи ему, чтобы он назвал свидетелей и принес присягу в том, что большинство соседей вызвано правильно. Пусть он велит свидетелям дать свои показания суду. Тем самым он спасет свою тяжбу. Правда, он должен будет заплатить три марки серебра за каждого, кого он вызвал неправильно, но об этом нельзя поднимать тяжбу на этом тинге.

Посланный вернулся и точно передал им слова Торхалля. Мард выступил перед судом, назвал своих свидетелей и принес присягу в том, что большинство соседей вызвано правильно. Он сказал, что спас свою тяжбу, ь добавил:

– Так что нашим недругам надо гордиться чем-нибудь другим, а не тем, что мы здесь дали маху.

Поднялся сильный шум, и люди говорили, что Мард хорошо ведет дело, а Флоси и его люди лишь хитрят и крючкотворствуют. Флоси спросил Эйольва, правильно ли возражение их противников, но тот сказал, что не знает и что об этом может сказать лишь законоговоритель. Тогда Торкель, сын Гейтира, отправился к законоговорителю, – рассказал ему, что случилось, и спросил его от их имени, правильно ли то, что сказал Мард. Скафти ответил:

– Нынче больше великих знатоков законов, чем я думал. Но если сказать тебе правду, то он совершенно прав, и тут возразить нечего, хоть я и думал, что я один знаю этот закон теперь, когда Ньяля нет в живых, потому что, по-моему, только он знал его.